

A cinematic movie poster for the Warhammer 40,000 film. The central figure is a Space Marine, likely the character Iq T'Pol, shown from the chest up. He has a weathered, battle-scarred face and is wearing a dark blue, heavily detailed combat tunic with gold-colored pauldrons. He holds a large, futuristic power weapon with a glowing blue light. The background is a dark, industrial, and gothic-style interior, possibly a cathedral or a fortress, with high ceilings, stained glass windows, and multiple levels. To the left, there are large, pulsating red organic structures, possibly alien or mutant. In the upper right, another figure in a dark, ornate suit stands on a balcony. The overall atmosphere is dark, gritty, and epic.

WARHAMMER
40,000

**СВЕТ
ДЛЯ ЖИВЫХ**

**АЛЕКСЕЙ ЕЛИСЕЕВ
АРИ ВИДЕРЧИ**

Алексей Елисеев
Warhammer 40,000.
Свет Для Живых

<https://litres.ru/74190878>

SelfPub; 2026

Аннотация

Полмиллиона колонистов летят к новой жизни на древнем корабле. До прибытия остаётся совсем немного, когда в силовой сети обнаруживают живую ткань, которая пряталась среди кабелей десять лет. И она уже почти добралась до жилых палуб. Марк должен не позволить чужому ксеноорганизму добраться до колонистов.

Содержание

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

4

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Алексей Елисеев

Warhammer 40,000.

Свет Для Живых

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

Свет в главном проходе погас, когда до нашей жилой секции оставалось три лестничных пролёта.

Я остановился, начав про себя считать секунды. Одна... Вторая... На третьей, залив проход тусклым красным светом, под сводом включились аварийные люмены. Этого света ед-

ва хватало, чтобы люди не падали с лестниц и не давили друг друга у подъёмников. Слишком долго для штатного переключения. Значит, опять экономия энергии или сбой где-то в распределительном узле. Или же очередной священник из Механикуса забыл помолиться нужному духу машины.

Я стоял на площадке и думал о Нике. Малышка боится темноты. Каждый раз, когда в её комнате гаснет люмен, она зовёт меня или Элию. Если нас поблизости нет, она сидит на кровати, обхватив колени руками, и ждёт. Она ещё так мала, но уже умеет не плакать и ждать молча.

Жилая аркология Девять-Север занимала часть среднего яруса улья Кассиан. Средний ярус — это, конечно, не самое дно, где живут мутанты и всяческие отбросы, но и не верхние шпили, где дышат фильтрованным воздухом чиновники Администратума. Проще говоря, средний ярус — это рабочие руки улья. Мы тут крутим турбины, чистим реакторы и умираем от лёгочной гнили к годам, эдак, к сорока, если повезёт.

Главный проход был шириной с цех второй плазменной станции, где я провёл сегодня двенадцать часов. Каменный свод нависал на высоте сорока метров, покрытый копотью и подтёками конденсата. По обеим сторонам поднимались жилые галереи, соединённые лестницами, переходными мостами и грузовыми подъёмниками. За каждой железной дверью жила семья. А за некоторыми даже по две или три, деля койки посменно.

Людей в аркологии было куда больше, чем спальных мест. Одни работали ночью и спали днём, другие занимали те же койки после дневной смены. Семьи отгораживали свои углы кто во что горазд: жестяными листами, плотной тканью и пустыми грузовыми ящиками. Вентиляция хоть и работала постоянно, гудела и хрипела, но чесночный запах пота, дешёвого щелочного мыла, грибной еды и промышленных выбросов намертво въелся в окружающие стены.

После отключения возле пассажирских подъёмников собралась очередь. Один подъёмник стоял с открытыми дверями, внутри мигала жёлтая табличка «Техническое обслуживание». Второй забрали для перевозки служителей Администратума. Охранник в серой форме не пускал туда жильцов, даже когда кабина уходила вверх совершенно пустой. Я видел, как женщина с маленьким ребёнком на руках просила пропустить её. Однако охранник безучастно смотрел на неё, как сквозь стекло.

Я пошёл по лестнице, не желая унижаться. Рабочая сумка тянула правое плечо. После двенадцати часов у реактора ноги гудели. Под ногтями оставалась машинная смазка, которую не брала никакая очищающая паста, а одежда пропахла горячим металлом. На тридцать шестом ярусе пришлось протискиваться мимо тесной очереди к пайковому пункту. Люди стояли плотно, плечом к плечу, и никто не желал уступать дорогу.

Счётный сервочереп завис над раздаточным окном, про-

веря жетоны красной линзой. Механический голос монотонно повторял: «Следующий. Следующий. Следующий». Служительница с серым измождённым лицом выдавала людям бруски трупного крахмала. Над её головой светила надпись выцветшими готическими буквами:

«СЛУЖЕНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОСЛЕ СМЕРТИ».

На Кардоне-9 трупный крахмал производили из тел умерших жителей улья, отходов мясных цехов и прочей органической массы, которую принимали перерабатывающие комбинаты. Человеческие останки измельчали, обеззараживали, смешивали с грибным белком и прессовали в пайковые бруски. Священники утверждали, что переработанный гражданин продолжает исполнять свой долг перед Империумом даже после смерти. Это считалось почётным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.